

## Глава 17. Завещание Поттеров.

5 августа 1995 года. Поместье Делакуров.

— Сириус! — Я с радостью бросился к встретившему меня в библиотеке крёстному.

— Привет, крестник! — Крепкие руки Блека обняли меня за плечи. — Дамблдор думает, что я отправился искать тебя на пляжи Южной Америки, впрочем... — Крестный хитро улыбнулся, — кто сказал, что я туда не поеду. Говорят, там таки-и-ие девушки!

Я смотрел, как крестный довольно хохочет, и на душе становилось веселее. Все равно я тосковал по единственному оставшемуся у меня родному человеку, и даже общество любимой девушки не могло полностью заменить мне всё остальное.

Некоторое время мы не обсуждали ничего серьезного. Просто делились новостями, которые скопились за долгое время разлуки. Сириус, хитро улыбаясь, спросил, прочитал ли я его подарок, вызвав у меня приступ смущения. Книгу я действительно прочитал, найдя в ней много так не хватавшей мне информации.

Наконец в библиотеку зашел Жан-Клод, крепко пожавший руку Блеку. Политик принес с собой несколько толстых папок, набитых под завязку бумагами. Следом за ним зашел Джеймс, как и всегда хмуриющийся и думающий о чем-то своем.

— Мистер Поттер, — на этот раз политик использовал мое настоящее имя. — Честно говоря, потребовалось много времени и ваших денег, чтобы найти все недостающие для начала судебного процесса бумаги. Нам пришлось даже использовать через третьих лиц помощь одной из детективных фирм маглов, чтобы собрать факты о вашей жизни в Литтл Уиннинге.

— То, что мы нашли в результате работы этой фирмы, — просто ужасно. — Джеймс оторвался от своих мыслей и посмотрел на меня горящими глазами. — За время вашей жизни у магловских родственников в отношении вас двенадцать раз подавали заявления о жестоком обращении с несовершеннолетними. Это сделали ваши ближайшие соседи по улице, три школьных учителя, школьный медик, социальный работник школы и сотрудники полиции, сталкивавшиеся с действиями вашего кузена.

Джеймс помотал головой, будто не веря в то, что сам же и рассказывал.

— Но каждый раз иски волшебным образом отзывались. Свидетели, как по волшебству, отказывались от данных показаний, а направляемые в дом Дурслей проверяющие не находили ничего, кроме фактов мирной и счастливой жизни обычной английской семьи.

— Получается, что все 11 лет... — Я смотрел на окаменевшее лицо Сириуса, явно представлявшего, как сворачивает шею одному интригану.

— Да, — Джеймс с сочувствием взглянул на меня. — Всё то время, что вы провели у Дурслей до поступления в Хогвартс, несколько доверенных людей Дамблдора, — правда, доказать, что это были именно его люди, невозможно, — сделали всё, чтобы факты о вашей настоящей жизни не стали достоянием общественности.

— Но зачем им это было нужно?

— Я могу только предполагать, что, удайся этот план, и вы восприняли бы визит отнесшегося к вам по-человечески Хагрида как божий дар, а обрушившаяся на вас сомнительная слава

убийцы Лорда вскружила вам голову, сделав послушным инструментом директора Дамблдора. Но это догадки, которые нам не удастся доказать на суде.

— То есть максимум, что мы сможем сделать — это предать огласке мою личную жизнь и таким образом уколоть взявшего на себя обязанности моего опекуна Дамблдора? — Я с удивлением посмотрел на своих партнеров.

— Не совсем так, мистер Поттер, — Жан-Клод открыл одну из папок. — Мы получили, как я уже говорил, подлинник завещания ваших достойных родителей.

На стол лег слегка пожелтевший от времени лист пергамента, украшенный многочисленными подписями и печатями. Я с трепетом смотрел на текст, написанный рукой моих родителей, которых я никогда не знал.

— Если исходить из сути документа, — Джеймс дождался, пока я прочитаю завещание. — То Дамблдор нарушил несколько условий завещания.

— Во-первых, он поместил вас в магловский мир к сестре вашей матери, Петунии Дурсль. Сразу два пункта завещания проигнорированы. Вас не должны были отправлять в магловский мир, а подобрать вам опекунов из числа благородных семейств магов. К тому же семья Дурслей указана как место, куда вас нельзя отправлять в любом случае, даже если все остальные указанные в завещании семейства были бы уничтожены в ходе войны.

— Но как тогда директору удалось это сделать? — Вмешался Сириус.

— Он первым прибыл на место преступления, забрав ребенка. А поверенный Поттеров, который должен был следить за исполнением завещания... он все еще лежит в палате безнадежно больных в Мунго... Скорее, лежит его тело, памяти там нет вообще, как и сознания. Овощ, не человек. А дом его сожжен «в результате налета обезумевших после гибели хозяина Упивающихся смертью». Что может быть правдой, но все равно наводит на некоторые сомнения.... А потом завещание куда-то исчезло, как и Гарри. Вы же, последний человек, кто в силу своего положения и связей имел возможности, чтобы защитить ребенка, оказались по «доказанному» обвинению в Азкабане.

Из горла Сириуса вырвалось рычание.

— Во-вторых, — Джеймс вытащил следующий документ. — Дамблдор, воспользовавшись тем, что вы вышли из игры, сумел получить опекунские права, хотя его имени в списке желаемых опекунов не было. Вы, Ремус Люпин, Лонгботтомы, Прюэтты, к моменту смерти Поттеров тоже погибшие, еще несколько известных светлых семейств — но никак не директор. Это копия решения Визенгамота, где говорится о том, что, «в связи с утратой завещания Поттеров и помещением в Азкабан крестного отца ребенка», опекуном назначается директор Дамблдор.

— Тварь... — Я прошептал эти слова еле слышно.

— Ну и как всегда, деньги. Золото всегда манило к себе не слишком честных людей, и Дамблдор не стал исключением. Правда, стоит отметить, что взятым из вашего сейфа золотом сам для себя он не пользовался, гоблины, которые предоставили часть расписок, утверждают это совершенно точно. Так что на этом много проблем для Дамблдора мы не создадим — деньги шли на благотворительность и на финансирование детских приютов, как ни странно. В этом вопросе бородатый идеалист оказался на удивление честным. Возможно, часть денег ушла на какие-то другие проекты, но доказать мы это не сможем. Максимум, что можно ему приписать, это умолчание о вашей возможности свободно пользоваться детским счетом и

сокрытие выписок о снятии средств... помимо собственно изъятия денег с вашего счета. К тому же его права опекуна вполне позволяли распоряжаться счетами Поттеров, определенного законом лимита он не превысил, так что гоблины не имели возможности блокировать ему доступ к деньгам. Так что воровством его действий, как бы ни были на это похожи, не являются.

— Значит, три обвинения? — Сириус Блек казался недовольным.

— Да, только три. Самовольное присвоение себе прав опекуна, сокрытие возможности распоряжаться денежными средствами, замалчивание подлинного завещания.

— И много удастся выжать из этого дела? — Я исподлобья посмотрел на Джеймса, еще не до конца оправившись от очередной порции грязи, ворвавшейся в мою жизнь.

— Его репутация в Англии серьезно пошатнется. Вы сможете раньше совершеннолетия сменить опекуна, к примеру — на вашего крестного. Плюс обретете большую независимость от директора, когда вернетесь в Хогвартс. Как максимум — Дамблдор уйдет с поста председателя Визенгамота из-за злоупотребления служебным положением в вашем деле и в деле Лорда Блека, но я бы на это не рассчитывал.

— А что будет с Дурслями? — Несмотря на ненависть, которую я к ним все еще испытывал, судебный процесс не казался мне подходящим наказанием, мстить чужими руками и уподобляться Дамблдору я не хотел.

— От Трибунала — ничего. Но детективное агентство предоставит собранные материалы полиции. Дальше — уже дело маглов, Статус секретности не позволит магам вмешаться в их судьбу открыто. На заседании Трибунала будет только их допрос с применением легилименции и Сыворотки правды, чтобы получить подтверждение наших обвинений в адрес Дамблдора.

— Не будет с ними ничего, — неожиданно откликнулся Сириус. — На последнем собрании Ордена Снейп обмолвился, что в Литтл-Уиннинге была боевая группа Пожирателей. Аластор аппарировал туда, обнаружил сгоревший дом и множество эманаций смерти. Дурсли уже ответили за всё по высшему разряду.

Я опустил голову. Нельзя сказать, чтобы я сильно сожалел о смерти Дурслей — иногда я сам желал им гибели. Но и такая вот, наверняка, донельзя мучительная смерть для них была незаслуженной.

— Если вы не против, я отправлю часть материалов Валленштайну. Но потребуется много времени, чтобы люди Трибунала проверили подлинность наших обвинений, возможно, пройдет несколько месяцев. — Джеймс встал, собирая папки.

17 июля 1995 г. Дом Блеков.

(господа и дамы, тут кое-кто кое-что у меня просил очень сильно, так что примите и распишитесь ))) )

Снова полутемный тренировочный зал, снова две фигуры, с палочками в руках, но состав участников на этот раз иной. Сириус, ехидно улыбаясь, сразу после завтрака убрался по делам, оставив на тренировке вместо себя Нимфадору Блек.

— Лунатик, проверь подрастающее аврорское поколение, — Блек подмигнул зардевшейся от похвалы племяннице. — Думаю, она сможет тебя приятно удивить.

Посмеиваясь над какими-то собственными мыслями, Лорд Блек подошел к камину и, проговорив адрес Министерства магии, отбыл.

Так что теперь, проклиная мысленно на все корки коварство друга, Ремус старался сражаться в полную силу, не убив при этом молодую девушку. Пока что аврорская выучка не слишком помогала ей в дуэли против более опытного мага, но природная гибкость и способности метаморфа позволяли уклоняться от пропущенных или неизвестных заклинаний.

Один из домовиков, почему-то сидя спиной к сражающимся, пристально смотрел на сияние управляющих рун, покрывавших один из угловых камней, страшно гордый оказанным хозяином доверием.

— Осталась половина заряда! — Писклявый голосок Винни разнесся по залу.

— Хорошо, — сквозь зубы выдохнул распаленный дуэлью Ремус, бросая очередное заклинание в ловко увернувшуюся девушку.

На серьезную темную или стихийную магию сил девушки пока еще не хватало, но она работала очень старательно, обещая со временем превратиться в весьма опасного противника.

Какое-то время воздух в зале рассекали только многоцветные лучи, бьющие из палочек все быстрее и быстрее. Несмотря на то, что Нимфадоре пока не хватало знаний, чтобы принимать на выставляемые щиты все летящие в нее заклинания, нечеловеческая гибкость метаморфа позволяла ей избегать поражения.

— Bombarda! — взрывное заклинание ударило не в щит, выставленный Люпином, а в очередную кучу обломков справа, осыпав не успевшего сменить защиту оборотня градом осколков, посекавших одежду, но не сумевших пробить гораздо более прочную, чем у людей, кожу.

— Seco, Confundus, — брошенное следом за режущим заклинание ментальной магии, по задумке оборотня, должно было пройти сквозь выставленный первым щит, но девушка, прыгнув на стену и сделав в воздухе сальто, увернулась от обоих лучей.

— Inferflamio! Inflamario! Confundus! — Воспользовавшись тем, что оборотень замешкался со следующим ударом, девушка бросила в него сразу серию заклинаний, вкладывая в удары всю доступную силу.

Сбив щитом огненные удары и увернувшись от Confundus'а, Ремус метнул проклятье, очень похожее на изобретенное когда-то Снейпом, но чуть менее опасное. Десяток воздушных лезвий резанул тонкую фигурку, но прежде, чем сотканые из самой капризной стихии клинки прорезали нежную кожу, вокруг девушки вспыхнула защитная магия зала, не давая удару стать калечащим.

— Поражение! — Люпин опустил палочку, однако стоявшая неподвижно девушка будто не слышала его. Обхватив себя руками и уронив на пол палочку, она на глазах бледнела.

— Нимфадора! — Встревоженный маг бросился к ней, мысленно ругаясь на свою глупость: даже с частичной аврорской подготовкой еще не окончившая академию волшебница не могла быть серьезным противником.

Подбежав к оставшейся неподвижной девушке, Ремус осторожно отвел в сторону ее руки, ища кровавые пятна. Вместо этого разрезанная на ленточки воздушными лезвиями блузка

девушки, ничем больше не удерживаемая, неожиданно развалилась, открывая нежную кожу груди, буквально светящейся в полумраке зала и напряженные алые соски.

Отшатнуться обратно не дали горячие тонкие руки, обхватившие его шею, а женское полуобнаженное тело, оказавшееся совсем рядом, прижалось к нему крепко-крепко, обжигая даже сквозь тонкую посеченную осколками ткань рубашки.

— Н-н-нимфадора, — маг на секунду растерялся, пытаясь взять под контроль вырывающиеся инстинкты, но жаркие губы приблизились к его лицу, лишая воли.

С вырвавшимся из груди рычанием, оборотень подхватил девушку на руки, прижимая к себе, впиваясь в послушно подставленные губы, ощущая, что сознание заволакивает дымка безумного желания.

Сириус Блек, шедший в это время по коридору Министерства Магии, громко захохотал, когда сигнальные чары дома донесли до него вспышки странной энергии в тренировочном зале. Окружающие шарахнулись от бывшего заключенного, но маг продолжил смеяться — племянница таки добилась своего. Видимо, что-то такое она задумала, попросив заменить его на тренировке. Мысленно порадовавшись за попавшего в надежные руки лучшего друга, Сириус продолжил свой путь, отметив, что сегодня им предстоит хорошенько напиться вечером, а также обсудить со всегда таким сверхответственным оборотнем его дальнейшие планы на жизнь с Нимфадорой.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848528>